

Р. Т. Муратова

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ АQ 'БЕЛЫЙ' В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОБЩЕТЮРКСКОМ ФОНЕ)¹

Статья посвящена изучению формирования, развития и описанию семантических особенностей цветообозначения *aq* 'белый' в башкирском языке, которое в силу своей архаичности обладает рядом номинативных и денотативных значений. При изучении происхождения и эволюции слова обращались к трудам по истории языка и этимологии. Источниками примеров для выявления значений слова послужили словари башкирского языка и данные корпуса башкирской прозы и фольклора. Сравнительно-историческое исследование значений слов на общетюркском фоне проводилось опираясь на данные, извлеченные из словарей по тюркским языкам. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лексемы как в сравнительно-историческом аспекте, так и в плане синхронии с выявлением общих тенденций и специфических особенностей в развитии и семантике слова.

В ходе исследования выявлено, что цветообозначение *aq* представляет собой рефлекс пратюркской формы **āk* 'светлый', которая, в свою очередь, восходит к праалтайскому **iāk* 'V' 'светлый, белый'. Лексема *aq* появляется уже в самых ранних письменных источниках – древнетюркских памятниках. В них *aq*, в основном, употребляется относительно масти лошади, а для цветообозначения 'белый' встречается слово *ürüñ*. Считается, что *aq* было словом, характерным для западной ветви тюркских языков и со временем оно получило широкое распространение во всех тюркских языках после отделения от них чувашского и якутского. Большинство значений слова *aq*, выявленных в башкирском языке, имеют общетюркский характер: цвет и масть (белый, светлый, сивый, седой), вторичные значения (чистый, святой, безгрешный, святой, добрый, счастливый, радостный, благородный, гостевой); субстантиваты (молоко, белок, бельмо). Предполагается значение, имеющее ареальный характер: старый, мудрый (у тюрков Кавказа и Средней Азии). В башкирском языке имеется отличающееся от общетюркского значение белого цвета – 'южный', в то время у тюрков в древности белым обозначался запад, западная сторона.

Ключевые слова: цветообозначение белый, башкирский язык, тюркские языки, семантика, сравнительно-историческое исследование.

Введение

В плане прослеживания особенностей развития языка важной составляющей является изучение цветообозначений, так как эта группа слов относится к наиболее древнему пласту лексики. К тому же цветообозначения, кроме значения цвета, выражают множество дополнительных значений, которые непосредственно не связаны с семантикой цвета. В связи с этим изучение того или иного цветообозначения в историческом и семантическом аспектах представляет интерес для лингвистической науки.

Цель данной статьи – изучение цветообозначения *aq* 'белый' в башкирском языке, которое своими корнями восходит к праязыковому состоянию и в силу своей архаичности обладает рядом денотативных значений. При изучении происхождения и эволюции лексемы обращались к трудам по этимологии и истории языка (Старостин, 1991; EDAL, 2003; Дыбо, 2013 и др.). Для выявления значений слова *aq* 'белый' использовались словари башкирского языка и данные корпусов башкирской прозы и фольклора (АСБЯ, 2011; ДСБЯ, 2002; КБЯП; КБЯФ). Сравнительно-историческое исследование значений лексемы на общетюркском фоне проводилось опираясь на данные, извлеченные из словарей по тюркским языкам (Бектаев,

¹ Исследование выполнено в рамках мегагранта Правительства РФ «Языки Южной Сибири в синхронии, диахронии и взаимодействии».

1995; ГРМС, 1973; КБРС, 1989; КРС, 1958; КРС, 1969; КРПС, 1974; Марганова, 2019; Наджип, 1968; НРС, 1963; РАС, 1964; Тагиев, 2006; ТРС, 2007; ТРС, 1968а; ТРС, 1968б; ТРС, 1977; УРС, 1959; ХРС, 2006; ЧРС, 1985; Юдахин, 1965; ЯРС, 1972).

Белый цвет является самым светлым по сравнению со цветами спектра, который проявляет наивысшую отражательную способность и характеризуется отсутствием цветового тона. Именно такая характеристика ахроматического цветообозначения, возможно, и является причиной его широкого употребления в языке, в том числе и башкирском: слово *aq* 'белый' способно сочетаться с разными словами, обозначающими различные предметы, явления окружающего мира и абстрактные понятия.

1. Генезис и эволюция цветообозначения *aq* 'белый' в тюркских языках

1.1. В башкирском языке и его диалектах цветообозначение 'белый' выражается лексемой *aq*, которая восходит к пратюркской форме **āk* (Дыбо, 2013: 523).

1.2. В современных тюркских языках и их диалектах рефлекс ПТю. **āk* наблюдается в следующих фонетических вариациях: тат., ног., алт., кирг., тур., гаг., тув. *ak*, кар. *ak / aq*, каз., ккалп., кбалк., кум., сиб.-тат., тоф., уйг., шор., сюг. *aq*; аз. *ay*, узб. *âq*, сал., хак. *ax*, туркм. *āk* (Кормушин, 2001: 598). Фонетические изменения, произошедшие в том или ином языке, являются в закономерными для той или иной подгруппы тюркских языков (переходы **k > q, ɣ, x; *ā > a, â*).

1.3. ПТю. **āk*, который, вероятно, первоначально обозначал 'светлый', восходит, к праалтайской форме **iāk'V* 'светлый, белый'. В других языках алтайской семьи семантика слова связана со значениями 'свет', 'яркий свет или цвет': монг. *jagān*, бур. *jagān* < ПМо. **jagayan* 'розовый'; ульч. *ixere* 'светильник, свеча лампа', орок. *ixere* 'свеча', нан. *ixere* 'светильник, свеча, лампа; свет', ороц. *ixere* 'светильник, свеча, лампа' < ПТМ **ixere* 'светильник, свеча, свет'; кор. *igil-kari-* < ПКор. **ikir-* 'ярко гореть, сильно краснеть'; яп. *àka-* < ПЯп. **áká* 'красный' (Старостин, 1991: 41–42, EDAL, 2003: 598, Дыбо 2013: 523–524).

1.4. В этимологических разработках нет единого мнения относительно исходной семантики тюркского слова *aq*. Г. Вамбери сближал *ak, ag* 'белый' со словом *aj, ej* 'луна'. К. Менгес и вслед за ним другие считают, что слово *ak* является заимствованием из древнекитайского *pāk* 'белый' (по ЭСТЯ, 1974: 117; Ахметьянов, 2004; Татаринцев, 2000: 83). Обобщающие данные по происхождению слова можно найти в тюркологических трудах (Clauson, 1972: 75; Кормушин, 2001: 598–601; ЭСТЯ, 1974: 116–117). Так, И. В. Кормушин, анализируя производный глагол *ayar-* 'белеть, виднеться (о белом)', 'становиться белым', предполагает, что «производящая для глагола основа *ay* передавала цвет или совокупность оттенков неопределенных, размытых, лишь приближающихся к белому – белесый, бледный, седой, сивый». Возможно, семантика *aq* вытекает из противоположного значения *qara*: «в цвет *aq* изменяется что-либо темное, черное, либо иные, безразлично какие, но насыщенные хорошо окрашенные цвета» (Кормушин, 2001: 599). Другими словами, тюркское *aq* первоначально могло обозначать не цветное, а световое значение. Этим и подтверждается более глубинный характер слова, этимология которого выходит за рамки тюркского праязыка: как отмечалось выше, в языках алтайской семьи семантика рефлексов праалтайского **iāk'V* связана со значениями 'свет', 'яркий свет или цвет'.

1.5. В отличие от общей формы для тюркских языков **āk* существует другие лексемы для обозначения белого цвета – *ürüñ* в якутском языке и *šurā* в чувашском.

Якутское *ürüñ* является основной лексемой для обозначения белого цвета и имеет значения 'белый', 'светлый, ясный': *ürüñ kütäyü* 'белая бумага', *ürüñ kün* 'светлое солнце' (ЯРС, 1972: 457). Эта форма также сохранилась в диалекте турецкого языка: *ürün* 'молоко', киргизском языке: *ürüñ-barañ* 'предрассветная темнота; едва заметный, смутно виднеющийся в полутьме' (Кормушин, 2001: 598–601). Данное слово вполне может быть оценено как

празыковое прилагательное, первоначальная семантика которого сочетала адъективное ‘белый’ и лексикализованный субстантиват от него ‘молочные продукты’, что удостоверяют якутская и турецкая диалектные формы (Кормушин, 2001: 601).

В чувашском языке *šurǎ* – основная лексема для обозначения белого цвета: *šurǎ pĕlĕtsem* ‘белые облака’, *šurǎ kǎlkan* ‘белый ковыль’, *šurǎ kǎmpa* ‘боровик, белый гриб’. Значения слова *šurǎ* в чувашском языке до деталей совпадают со структурой значений общетюркского *aq*. Это объясняется тем, что слово *šurǎ* восходит к ПТю. **siāriġ* ‘желтый, белый’, которое в свою очередь является рефлексом праалтайского **siājri* ‘белый’ (EDAL, 2003: 1264). Предполагается, что в чувашском языке *šurǎ* сохранило значение праалтайского **siājri*, а ПТю. **siāriġ* изменило значение в других тюркских языках на ‘желтый’ уже после отделения чувашского, будучи вытеснено корнем **āk* ‘белый’ (Старостин, 1991: 41). Следовательно, имеющееся значение ‘белый’ лексемы *šurǎ* в чувашском языке – первичное явление.

1.6. Рефлексы ПТю. **āk* появляются уже в самых ранних тюркских письменных источниках – древнетюркских памятниках, дошедших до наших дней. Но, следует отметить, что вместе со словом **āk* регулярно встречается и слово *ürüñ*, которое сейчас в значении ‘белый’ функционирует только в якутском.

В орхонском памятнике – на стеле в честь Кюль-Тегина (VIII в.) слово *aq* употребляется исключительно в обозначении масти лошади: *Uluŷ süñüš süñüšmuš, alp Šalĕi aq atin binip tägmiš, qara türgis buduniŷ anta ölärmiš almiš* ‘сев на белого коня героя Шалчы, он (Кюль-Тегин) произвел атаку. Убил из народной массы тюркшей и покорил’ (Малов, 1951: 32, 41). В том же памятнике встречается субтантивированная форма *aq* ‘лошадь белой масти’: *Kültigin ögsiz aqin binip toquz ärin sanĕdi, orduŷ birmädi* ‘Кюль-Тегин сев на своего белого – Огзиса (Безумца) заколол девять мужей, не отдал орды’ (Малов, 1951: 33, 43). В другом орхонском памятнике – на стеле в честь Тоньюкука, советника трех тюркских каганов, найденной в Монголии и датируемой VIII в., *aq* встречается в составе топонима: *Aq tärmäl* ‘Ак тэрмэль’ (Малов, 1951: 62).

В «Книге гаданий» («İŷq bitig»), которая написана тюркским руническим письмом на бумаге (VIII–IX вв.), словом *aq* определяется масть лошади: *Bäg är jontünaru barmiš, aq bisi qulunlamış, altun tujuŷluŷ adürliŷ jaraŷaj* ‘Князь пошел к своему табуно коней. Белая кобылица его жеребилась’. В том же памятнике для обозначения масти других животных употребляется *örüñ*: *Örüñ ingäni butulamış* ‘Белая его верблюдица родила верблюжонка’ (Малов, 1951: 80, 85).

В фрагментах надписей на древнетюркском языке, найденных в Монголии, Киргизии, Тувы и др., встречаются как *aq*, так и **ürüñ*: *aqsıraq ordu* ‘беловатый лагерь’ (памятник Моюн-Чуру), *aq baš* ‘белая/седая голова’ (памятник из реки Уюк-Архан), *aq qulim* ‘белый раб мой’ (памятник из Кызыл-Чира), *örüñ kümüş* ‘белое серебро’ (памятник хану Могилян), *örüñim-qaram* ‘мое белое и черное (собираемое: скот)’ (памятник из Кежилиг-Хобу) (Малов, 1959: 19, 36; Малов, 1952: 17, 80, 82).

В словаре «Дивану лугат ат-турк» («Свод тюркских слов», XI в.) Махмуд Кашгари отмечает, что *aq* по-огузски «всякая белая вещь», а у тюрков (уйгуров или карлук-уйгуров) «оно употребляется в отношении масти лошади»: *aq at* ‘сивая лошадь’, *aq saqal är* ‘седобородый мужчина’, *aq bulut* ‘белое облако’ (Кашгари, 2010: 114). Там же приводится и слово *ürüñ*, который толкуется ‘как всякий белый предмет’, а также сочетания слов с компонентом *ürüñ*: *tırnaq ürüñu* ‘белое пятнышко на ногте’, *ürüñ quš* ‘белый сокол’ (Кашгари, 2010: 152).

В арабско-мамлюкско-кыпчакском словаре, составленном в Египте в 1245 г., к слову *aq* ‘белый’ приводятся собственные имена: *Aqbala* – досл. ‘белый цыпленок’, *Aqquš* – досл. ‘белая птица’, *Aqsuñqor* – досл. ‘белый сокол’, *Aqtaj* – досл. ‘белый жеребенок’, *Aqsa* – досл. ‘беловатый’ (Курьшжанов, 1970: 82–83). Почти во всех приведенных в словаре примерах компонент *aq* выражает масть или окраску животного.

В загадках из другого кыпчакского памятника – «Кодекса Куманикуса» (XIII–XIV вв.) также встречается слово *aq*, но оно уже употребляется не как масть или окраска животного, а

как обозначение цвета предмета: *Aq küjmäniñ awzu joç (Ol, yumurtqa)* ‘У белой юрты нет дверного проема (Это яйцо)’ (Гаркавец, 2006: 14).

В тюркоязычном дастане золотоордынской эпохи (XIV в.) «Гулистан бит-тюрки» С. Сарай, кроме значения ‘белый’, приводится и значение ‘честный’ слова *aq: jüzün täñri qatında aq bolıaj* ‘пусть перед богом твое лицо будет честным’ (Наджиб, 1975: 24).

В лексикографических работах конца XIX – нач. XX в. значения слова *aq* даются более развернуто и приводятся выражения и сложные слова, образованные с его помощью: *aq* ‘белый’, ‘сивый’, ‘чистый, несмешанный’, ‘добродушный, чистосердечный, невинный’, ‘белок глаза’, ‘белок яйца’, *aq saqal* ‘старшина’, *aq süöktü* ‘благородный’, *aq suñur* ‘сухая жила’, *aq bäbäk* ‘бельмо’, *aq baba* ‘коршун’, *aq qoryozin* ‘олово’, *aq jer* ‘ровная безлесная местность’, *aq çaziniñ ortasında* ‘в середине голой степи’, *aq kökrüktü* ‘честный’ и др. (Будагов, 1869: 66, Радлов, 1893: 88–95).

1.7. Судя по примерам из источников, в более древних, орхонских, текстах, *aq* употребляется относительно масти лошади, *ürün* – серебра. К тому же, Махмуд Кашгари слово *aq* рассматривает как огузское. В дидактической поэме XI века «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), написанной Ю. Баласагуни, лексема *aq* не встречается, а понятие ‘белый’ передается словом *ürün*. Исходя из этих данных, И. В. Кормушин предполагает о праязыковой изоглоссе: *aq* функционировал в западных древних тюркских языках, *ürün* – в восточных языках. И в период роста огузского влияния в тюркоязычном мире, слово *aq* проникло в остальные языки восточной ветви после отделения чувашского и якутского языков (Кормушин, 2001: 600).

Итак, башкирское *aq* восходит к пратюркской форме **āk*, которая в свою очередь является рефлексом праалтайского **iāk*’V. Считается, что *aq* было словом, характерным для западной ветви тюркских языков, а у восточных тюрков оно первоначально применялось только относительно масти лошади. Со временем рефлекс слова **āk* получили широкое распространение в обозначении белого цвета во всех тюркских языках за исключением чувашского и якутского.

2. Семантика слова *aq* ‘белый’ в башкирском языке

Основное значение слова в тюркских языках – белый. Кроме этого в том или ином языке слово имеет следующие значения: серый, сивый (о цвете шерсти животных, особенно, о масти лошади); светлый, белесый; бледный, матовый; седой; чистый, честный; правильный; незапятнанный, невинный; невинность, безгрешность, истина, правда; очевидный; искренний, счастливый; добродушный, чистосердечный; прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный; белок (глаза, яйца); бельмо; молоко, молочные продукты; блондин; седина; белизна; бельевая материя, белая бязь, полотно, мадаполам, хлебные злаки, белая (сивая) лошадь (Кормушин, 2001: 599; ЭСТЯ, 1974: 116).

В башкирском языке зафиксированы следующие основные значения цветообозначения белый:

2.1. Основное значение слова – белый, обозначение ахроматического цвета, характеризующегося отсутствием цветового тона; признак чистого снега, молока, мела и приближающийся к этому цвету: башк. *aq qar* ‘белый цвет’, *aq kejet* ‘белая одежда’, *aq qayıd* ‘белая бумага’. Как известно, пратюркское значение слова **āk*, возможно, было ‘светлый’. К тому же, мы не можем рассуждать о пратюркских значениях слова, так как оно отсутствует в чувашском языке. Поэтому можно предположить, что значение ‘белый’ имеет общетюркский характер – оно наблюдается во всех подгруппах тюркских языков (кыпчакской, огузской, карлукской, уйгуро-огузской), кроме болгарской, в которой, как отмечалось выше, это слово отсутствует: ккалп. *aq šit* ‘белый ситец’, ног. *ak jawlik* ‘белый платок’, туркм. *ak kagiz* ‘белая бумага’, узб. *aq qayaz* ‘белая бумага’, тув. *ak xar* ‘белый снег’.

Кроме того, *aq* ‘белый’ часто встречается в составе понятий и терминов, что обусловлено широкой распространенностью горных пород, минералов, растений, масти животных белого или близкого к нему цвета: башк. *aq tombojoq* ‘белая кувшинка’, *aqsäskä* ‘ромашка’ (досл. ‘белый цветок’). Ср. в других тюркских языках: тат. *ak balčik* ‘известь’, сиб.-тат. *aq kübäläk* ‘капустница’, кум. *aq altin* ‘платина’, гаг. *ak aač* ‘клен’, уйг. *aqčēček* ‘подснежник’, алт. *ak balik* ‘нельма’, тув. *ak demir* ‘алюминий’, хак. *ax parčix* ‘дрозд’. Слово также участвует в образовании названий пищи, напитков: башк. *aq maj* ‘сливочное масло’, ккалп. *aq nan* ‘белый хлеб’, ног. *ak ötpek* ‘белый хлеб’, *ak et* ‘мясо птицы’ (досл. ‘белое мясо’), уйг. *aqšorpa* ‘постный суп’ (‘белый суп’).

2.2. Светлый, белесый, бледный. Это значение имеет широкий диапазон – цвет кожи, любой светлый предмет, светлый оттенок того или иного цвета: башк. *aq kük* ‘светло-синий’, *aq harı* ‘светло-желтый’, *aq tän* ‘белая кожа’, *ak jödlö* ‘светлолицый’, *ak šäwlä* ‘светлый силуэт’. Как говорили выше, ПТю. **āk* имело значение ‘светлый’. Но тем не менее, это значение мы можем отнести лишь к общетюркскому явлению, нежели к пратюркскому, так как в чувашском нет данной лексемы. Во всех остальных подгруппах наблюдается широкое распространение значения ‘светлый, белесый, бледный’: каз. *aq zūzdu* ‘белолицый’, *aq kök* ‘светло-голубой’, ккалп. *aq-sarı* ‘блондин’, тур. *ak kir* ‘светло-серый’, туркм. *ak žins* ‘белая раса’, уйг. *aq kuvi* ‘шатен, русоволосый’, алт. *ak-sur* ‘светло-мышастая’, хак. *ak xir* ‘светло-чалый’.

2.3. Белый, сивый, серый (о масти животных): башк. *aq ajiw* ‘белый медведь’, *aqqoš* ‘лебедь’ (досл. ‘белая птица’). Что касается масти лошади, следует отметить, что в башкирском языке для обозначения белой масти чаще всего употребляются слова *bud* ‘серый, сизый’, *kük* ‘сивый’, а *aq* может использоваться лишь в составе отмасток со светлым оттенком: *ak buz* ‘сизый (с преобладанием белого)’, *aq kük* ‘бело-сивый (преобладает белый, но выделяется серый)’, *aq saptar* ‘бледно-игреневый’, *aq jerän* ‘бледно-рыжий’. Судя по лексикографическим трудам, в кыпчакских и огузских языках белая / сивая масть передается также лексемами *boz*, *čal*, *gök*: ног. *boz*, кум. *čal*, *gök*, туркм. *čal*, *boz*, аз. *čal*. А в уйгуро-огузских и карлукских языках для обозначения масти лошади функционируют рефлексy **āk*: уйг. *aq boz* ‘серый, сивый’, *aq at* ‘серая лошадь’, тув. *ak āt* ‘сивая лошадь’, хак. *ax at* ‘сивая лошадь’. Это еще раз подтверждает то, что слово *aq* в древнетюркском применялся только по отношению к масти лошади, которое сохранило свое значение и в современных восточных тюркских языках (уйгуро-огузские, карлукские). А вот в западных тюркских (огузских и кыпчакских), наоборот, *aq*, вероятнее всего, употреблялся не по отношению к масти, так как в них для сивой масти зафиксированы другие лексемы как *boz*, *kök*, *čal*.

2.4. Седой (о волосах, шерсти): башк. *aq haqal* ‘седая борода’, *aq säš* ‘седые волосы’. Это значение широко распространено и в других тюркских языках: тат. *ak čäč* ‘седые волосы’, кум. *aq saqalli qart* ‘седобородый старик’, гаг. *aq šašti* ‘седоволосый’, тур. *ak saclar* ‘седые волосы’, туркм. *ak* ‘седина’, узб. *sāčning aqi* ‘седина’, уйг. *aq čač* ‘седые волосы’, туркм. *ak* ‘седина’, тув. *ak baštiğ ašak* ‘седой старик’, хак. *ak sastiğ* ‘седоволосый’. Как показывают примеры, значение имеет общетюркский характер – оно имеется во всех подгруппах тюркских языков (кроме болгарской).

2.5. Мудрый, пожилой, авторитетный: башк. *aqhaqal* ‘старейшина, старец, мудрец’. Значение возникло путем метонимического переноса седобородый / седоволосый → пожилой → мудрый. Ср. в других тюркских языках: ккалп. *aqsaqal* ‘старейший уважаемый человек’ (букв. ‘седобородый’), ног. *aksakal* ‘старейшина, уважаемый человек’, гаг. *ak sakal* ‘умудренный опытом’, уйг. *aqsaqal* ‘седобородый, старейшина’. Это значение встречается в кыпчакско-огузских, а также карлукских языках. Как излагает Е. А. Аникин, *aksakal* – глава рода, старейшина, почтенный пожилой мужчина у тюркских народов в Средней Азии и на Кавказе (Аникин, 2007: 132). Наши исследования показывают, что слово распространено и у

других тюрков (башкир, татар, турков). Можно предположить, что значение ‘мудрый’, ‘старейшина’ носит ареальный характер.

2.6. Чистый, свежий, незагрязненный: башк. *aq ker* ‘чистое белье’. Здесь наблюдается метонимический перенос: ‘белый’, ‘отсутствие других цветов и пятен’ → ‘чистый, свежий, незагрязненный’. Значение имеет общетюркский характер – оно наблюдается во всех подгруппах тюркских языков (кроме болгарской): тат. *idäneñ bik ak ikän* ‘полы у тебя чистые’, гаг. *ak* ‘чистый, незапятнанный’, тув. *ak xer* ‘белье’.

2.7. Невинный, безгрешный; правдивый; святой, благородный; добрый. Это значение вытекает из предыдущего: чистый → невинный, безгрешный → святой, благородный → добрый: башк. *aq uj* ‘добрые мысли’, *ak küñel* ‘чистая душа’. Ср. в других тюркских языках: тат. *ak žan* ‘безгрешная душа’, каз. *aq bata* ‘добрые пожелания’, ног. *ak köñili* ‘чистосердечный, с чистым сердцем’, ккалп. *aq zürek* ‘чистосердечный, добрый, добродушный’, кум. *aqpejil adam* ‘простодушный человек’, туркм. *ak jürek* ‘простодушный, добродушный’, тур. *ak jüzlü* ‘честный, чистый’, уйг. *aq dua* ‘благословение’, алт. *ak sagištu* ‘добрый (досл. ‘с белой мыслью)’, тув. *ak setkil* ‘честность, искренность’, хак. *ax ariü* ‘святой’. Наличие значения во всех подгруппах (кроме болгарской) тюркских языков позволяет предположить его общетюркский характер.

2.8. Счастливый, радостный: башк. *aq köndär* ‘счастливые дни’. Это значение вытекает из значения ‘чистый, добрый’. Ср. в других тюркских языках: сиб.-тат. *aq kön* ‘счастье’, аз. *aq kün* ‘счастливые дни, счастье’, туркм. *joluñ ak bolsun* ‘счастливого пути’, узб. *âq jül* ‘счастливого пути’, уйг. *aq jol* ‘счастливого пути’, хак. *ax* ‘белый, светлый, прекрасный, чудесный’. Наличие значения во всех подгруппах (кроме болгарской) тюркских языков позволяет предположить его общетюркский характер.

2.9. Благородный. Это значение семантически противоположно следующим значениям слова *qara* ‘черный’ – ‘простой’, ‘простолудин’, ‘черная (работа)’: башк. *aqhöjäk* ‘аристократ, голубая кровь’. Ср. в других тюркских языках: ног. *ak süjek* ‘белая кость, феодальная знать, аристократия’, уйг. *aq öjlük* ‘человек живущий в достатке’, *aq sunjak* ‘белая кость, аристократ’, тув. *ak xol* ‘белоручка’. Судя по наличию значения во всех подгруппах тюркских языков (кроме болгарской), оно имеет общетюркский характер.

2.10. Наблюдается метафорический перенос значений ‘чистый, свежий’, ‘благородный’ → ‘гостевой’, ‘дорогой’, ‘почетный’, ‘элитный’, ‘чистовой’ (*о жилище*): башк. *aq öj* ‘чистая половина крестьянской избы, горница’, *aq tirmä* ‘юрта для почетных гостей’, *aq munsa* ‘баня, топящаяся по-белому’. Ср. в других тюркских языках: тат. *ak munča* ‘белая баня (с дымоходом)’, *ak öj* ‘горница’, ккалп. *aq saraj* ‘дворец’.

2.11. Кроме адъективных значений, лексема *aq* имеет субстантиваты, что характерно и для других цветообозначений:

2.11.1. Молоко, молочное: *aq*. В современном башкирском языке основная лексема для передачи значения ‘молоко’ – *höt* (< ПТю. *sū:t*). Но в качестве общего названия, а также при подчеркивании сакральности и почитаемости этого напитка, так как молоко особо почитается как основной продукт питания у тюрков, употребляется слово *aq*: *aqtan ödlögöw* ‘оставаться без молочных продуктов’, *ayı bardıñ tuyı bar* ‘у кого есть молочное, тот сыт’. Ср. в других тюркских языках: каз. *aq* ‘молоко’, туркм. диал. *ak* ‘молочные’, кирг. *ak čač-* ‘брызгать молоком (*при виде змеи*)’, тув. *ak čet* ‘молочная пища’.

2.11.2. Белок: *küđ ayı* ‘белок глаза’, *jomortqa ayı* ‘белок яйца’. Ср. в других тюркских языках: кум. *göznü ayı* ‘белок глаза’, *jimirtqanı ayı* ‘белок яйца’, аз. *köz ayı* ‘белок глаза’, *jumurta ayı* ‘белок яйца’, узб. *küzuda âqu bär* ‘у него на глазу есть бельмо’, *tuxumning aqu* ‘белок яйца’, тув. *karak agı* ‘белок’, хак. *xarax ayı* ‘белок глаза’, *nimırxa ayı* ‘белок яйца’.

2.11.3. Бельмо: башк. *küdgä aq halıw* ‘появление бельма на глазу’. Ср. в других тюркских языках: каз. *aq šel* ‘бельмо’, кирг. *közünö ak tüštü* ‘у него на глазу появилось бельмо’, аз. *közünä ay düşüb* ‘появилось бельмо на глазу’, гаг. *ak benek* ‘бельмо (досл. ‘белое пятно)’, тур. *gözünde*

ak var ‘у него на глазу бельмо’, уйг. *közümgä aq çüšti* ‘у меня на глазу образовалось бельмо’, хак. *ax tastan paryan xarax* ‘глаз покрылся бельмом’.

Как показывают примеры, субстантиваты слова *aq* широко употребляются в тюркских языках, что позволяет считать эти значения общетюркскими. Кроме того, с появлением в употреблении новых предметов белого цвета возникают и новые субстантиваты слова в том или ином языке: башк. *bitkä aq hörtöw* ‘пудрой побелить лицо’, кум. *aq* ‘бельевая ткань, полотно’, аз. *ol tükenden beş metr aq aldı* ‘он купил в магазине пять метров полотна’, аз. *aq* ‘тонкая белая материя’.

2.12. Южный. Считается, что в обозначении сторон света у башкир использовались четыре цветообозначения: *qara* ‘черный’ – север, *aq* ‘белый’ – юг, *qıdıl* ‘красный’ – восток, *kük* ‘синий’ – запад. Они зафиксированы в названиях рек, которые, судя по легендам, даны относительно исходной точки пространственной ориентации на Южном Урале – пещеры Шульганташ: *Ayıdel* (от *aq* ‘белый’ и *idel* ‘река’) – река Агидель (наибольшая часть которой приходится на южную часть Республики Башкортостан), *Kügidel* (от *kük* ‘синий’ и *idel* ‘река’) – река Дема (на западе РБ); *Qaridel* (от *qara* ‘черный’ и *idel* ‘река’) – река Караидель (в северной части РБ); *Qıdıl* (от *qıdıl* ‘красный’) – река Кизил (на востоке РБ) (Муратова, 2018а: 59, Муратова, 2018б: 125–126, Хисамитдинова, Муратова, Ягафарова, Валиева, 2019: 152–153). Как видим, цветовое обозначение сторон света у башкир отличается от цветовой геосимволики тюркских народов, которую приводит А.Н. Кононов: черный – север, желтый, белый – запад, синий – восток (Кононов, 1978: 159–160).

2.13. Текущий, проточный / ледниково-снеговой (*в гидронимах*). А. Н. Кононов отмечает значения ‘проточный’, ‘быстротекущий’ слова *aq*, сопоставляя его с глаголом *aq-* ‘течь, протекать’ (Кононов, 1954: 83–85). О. Т. Молчанова приводит его гидронимическое значение как ‘мутно-белый’, ‘ледниковый’, ‘чистый’, ‘хороший’, ‘пресный’; ‘текущий, проточный’, объясняя это тем, что *ak* определяет не характер объекта, а воду, имеющуюся в нем (Молчанова, 1979: 19). Что касается башкирских гидронимов, судя по народной этимологии, в составе названий рек и родников компонент *aq* ‘белый’ несет семантику быстротечности, чистоты, прозрачности и приятных вкусовых качеств воды: *Aqşışmä* (родник в Стерлибашевском районе РБ, досл. ‘белый родник’), *Ayüged* (речка в Зианчуринском районе, досл. ‘белая река’); в составе башкирских лимнонимов выражает проточность озера: *Aqküil* (озеро в Альшеевском районе РБ, досл. ‘белое озеро’) (Хисамитдинова, Муратова, Ягафарова, Валиева, 2019: 152–153).

2.14. Белый (*исторический термин – контрреволюционный, относящийся к общественно-политическому движению, выступавшему против Советской власти в Российском государстве в 1918–1920 гг.*): башк. *aq armiya* ‘белая армия’, *aqtar* ‘белые (белогвардейцы)’. Ср. в других тюркских языках: тат. *ak oficer* ‘белый офицер’, ккалп. *aqlar* ‘белые (белогвардейцы)’.

2.15. Мифологизированный цвет. Белый цвет у башкир несет сакральную семантику. Возможно, вышеперечисленные значения ‘невинный, безгрешный’, ‘святой, благородный’, ‘добрый’ поспособствовали сакрализации предметов белого цвета и животных белой масти: *aq bolan* ‘белый олень’, *aqqoş* ‘лебедь (белая птица), *aq* ‘молочное’. Существуют запреты, по которым нельзя плохо обращаться с ними: нельзя проливать, разбрызгивать молочные продукты, убивать белого оленя, змею, лебедя и т.д. Но есть и отрицательная семантика слова *aq*, связанная со смертью, которая возникла с принятием ислама, в чьих канонах белый саван – одеяние покойников (Хисамитдинова, 2011: 43).

В других тюркских языках также отмечены следующие значения лексемы ‘белый’, которые не зафиксированы в словарях башкирского языка: поле (алт. *ak* ‘поле’), белый свет, мир (хак. *ax çarix* ‘этот свет, белый свет, земная жизнь’, алт. *ak-jarik* ‘белый свет, мир’), пустой, безлесый (алт. *ak jer* ‘безлесое место’), плохой, скверный (тур. *ak gözlü* ‘противный, вредный, имеющий дурной глаз’), явный (аз. *ay jalan* ‘явная ложь’), выходящий за пределы чего-то (аз. *ay elämäk* ‘переборщить, пересаливать; переходить пределы’, кум. *aq etmek* ‘переборщить, переусердствовать’) и др.

Заключение

Исследование цветообозначения *aq* ‘белый’ в башкирском языке в сравнительно-историческом и семантическом планах позволяет сделать следующие выводы:

Лексема *aq* представляет собой рефлекс пратюркской формы **āk* ‘светлый’, которая, в свою очередь, восходит к праалтайскому **iāk*’V ‘светлый, белый’. Слово наблюдается во всех тюркских языках, кроме чувашского и якутского, в которых цветообозначение ‘белый’ выражается лексемами *şură* и *ürün* соответственно.

В древнетюркских памятниках лексема *aq*, в основном, употребляется относительно масти лошади, а для цветообозначения ‘белый’ в них встречается слово *ürün*. Исследователи полагают, что **āk* было словом, характерным для западной ветви тюркских языков, а *ürün* – для восточной, но со временем **āk* получило широкое распространение во всех тюркских языках, кроме чувашского и якутского, которые к этому времени отделились от остальных тюрков.

Большинство значений слова *aq*, выявленных в башкирском языке, имеют общетюркский характер – они наблюдаются в тюркских языках всех подгрупп, кроме болгарской подгруппы, а также якутского языка, в которых нет лексемы *aq*: цвет и масть (белый, светлый, сивый, седой), вторичные значения (чистый, святой, безгрешный, святой, добрый, счастливый, радостный, благородный, гостевой); субстантиваты (молоко, белок, бельмо). Предполагается значение, имеющее ареальный характер: старый, мудрый. В башкирском языке имеется отличающееся от общетюркского значение белого цвета – ‘южный’, в то время как у тюрков в древности белым обозначался запад, западная сторона.

Подытоживая результаты, отметим, название для белого цвета в башкирском языке имеет пратюркскую и праалтайскую основу, в формировании и развитии семантики слова *aq* ‘белый’ преобладают общетюркские особенности, но, тем не менее, выделяются ареальные и собственно башкирские значения слова.

Список условных сокращений:

Языки: аз. – азербайджанский; алт. – алтайский; башк. – башкирский; бур. – бурятский; гаг. – гагаузский; каз. – казахский; кар. – караимский; кбалк. – карачаево-балкарский; кирг. – киргизский; ккалп. – каракалпакский; кор. – корейский; кум. – кумыкский; монг. – монгольский; нан. – нанайский; ног. – ногайский; орок. – орокский; ороч. – орочский; ПКор. – пракорейский; ПМо. – прамонгольский; ПТМ – пратунгусо-маньчжурский; ПТю. – пратюркский; ПЯп. – праяпонский; сал. – саларский; сиб.-тат. – сибирско-татарский; сюг. – сарыг-югурский; тат. – татарский; тоф. – тофаларский; тув. – тувинский; тур. – турецкий; туркм. – туркменский; узб. – узбекский язык; уйг. – уйгурский; ульч. – ульчский; хак. – хакасский; шор. – шорский; яп. – японский.

Список литературы:

- Аникин А. Е.** Русский этимологический словарь. – Вып. 1. – М., 2007.
АСБЯ 2011 – Академический словарь башкирского языка. – Т. 1. – Уфа, 2017.
Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. – Бирск, 2004.
Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. – Алматы, 1995.
Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб., 1869. – Т. 1.
Гаркавец А. Н. Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. – М., 2006.
ГРМС – Гагаузско-русско-молдавский словарь. – М., 1973.
ДСБЯ – Диалектологический словарь башкирского языка. – Уфа, 2002.
ДТС – Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. – Астана, 2013.
КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. – М., 1989.
КБЯП – Корпус башкирского языка. Проза. – URL: <http://212.193.132.98/bashcorp/bashcorp>. Дата обращения: 08.07.2019.
КБЯФ – Корпус башкирского языка. Фольклор. – URL: <http://212.193.132.98/bashcorp/korpusfol>. Дата обращения: 08.07.2019.

- Кононов А. Н.** Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. – М., 1978. – С.159–179.
- Кормушин И. В.** Цветообозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М., 2001. – С. 592–608.
- КРПС – Караимско-русско-польский словарь. – М., 1974.
- КРС 1958 – Каракалпакско-русский словарь. – М., 1958.
- КРС 1969 – Кумыкско-русский словарь. – М., 1969.
- Курьшжанов А. К.** Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. – Тюркско-арабского словаря. – Алма-Ата, 1970.
- Малов С. Е.** Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л., 1951.
- Малов С. Е.** Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л., 1959.
- Малов С. Е.** Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. – М.; Л., 1952.
- Марганова Ф. Ф.** Сибирскотатарско-русский словарь. Тюмень, 2019.
- Махмуд ал-Кашгари.** Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). Пер. с араб. А.Р. Рустамова под ред. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. – М., 2010. – Т. 1.
- Молчанова О. Т.** Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979.
- Муратова Р. Т.** Цветообозначение ыры 'желтый' в башкирском языке: генезис, развитие и лексико-семантическая характеристика // Урало-алтайские исследования. – 2018. – № 2. – С. 53–70.
- Муратова Р. Т.** Генезис, развитие и лексическая семантика цветообозначения qıdı 'красный' в башкирском языке // Oriental Studies. – 2018. – № 5. – С.120–131.
- Наджи Э. Н.** Уйгурско-русский словарь. – М., 1968.
- Наджи Э. Н.** Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» С. Сарай и его язык. – Алма-Ата, 1975.
- НРС – Ногайско-русский словарь. – М., 1963.
- Радлов В. В.** Опыт словаря тюркских наречий. – Т.1, ч. 1. – СПб., 1893.
- РАС – Русско-алтайский словарь. – М., 1964.
- Старостин С. А.** Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М., 1991.
- Тагиев М. Т. и др.** Азербайджанско-русский словарь. В 4-х т. – Баку, 2006.
- Татаринцев Б. И.** Этимологический словарь тувинского языка. – Новосибирск, 2000.
- ТРС 1968а – Тувинско-русский словарь. – М., 1968.
- ТРС 1968б – Туркменско-русский словарь. – М., 1968.
- ТРС 1977 – Турецко-русский словарь. – М., 1977.
- ТРС 2007 – Татарско-русский словарь. В 2-х т. – Казань, 2007.
- УРС – Узбекско-русский словарь. – М., 1959.
- ХРС – Хакасско-русский словарь. – Новосибирск, 2006.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Словарь башкирской мифологии. – Уфа, 2011.
- Хисамитдинова Ф. Г., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н., Валиева М. Р.** Цветообозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. – 2019. – №1. – С. 140–159.
- ЧРС – Чувашско-русский словарь. – Чебоксары, 1985.
- ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М., 1974.
- Юдахин К. К.** Киргизско-русский словарь. – М., 1965.
- ЯРС 1972 – Якутско-русский словарь. – М., 1972.
- Clauson G.** An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. – Oxford, 1972.
- EDAL – **Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.** An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden, 2003.

Муратова Римма Талгатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. 450054, Уфа, пр. Октября, 71.

E-mail: bairima@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 12 июля 2019 г.

R. T. Muratova

**HISTORICAL DEVELOPMENT AND SEMANTICS OF COLOR TERM AQ 'WHITE'
IN THE BASHKIR LANGUAGE (AGAINST THE COMMON TURKIC BACKGROUND)**

The article is devoted to the study of the formation, development, and description of the semantic features of the color term aq 'white' in the Bashkir language, which, due to its archaic nature, has a number of nominative and denotative meanings. When studying the origin and evolution of the word, we turned to works on the history of language and etymology. Dictionaries of the Bashkir language and the corpus of Bashkir prose and folklore served as sources of examples for identifying the meanings of a word. A comparative historical study of the meanings of words on a common Türkic background was carried out based on data extracted from the Turkic languages dictionaries. The relevance of the study is due to the need to study the lexeme both in the comparative historical aspect and in terms of synchrony with the identification of general trends and specific features in the development and semantics of the word.

The study revealed that the color designation aq is a reflex of the Pre-Turkic form *āk 'light', which, in turn, goes back to the Pre-Altai *iäk'V 'light, white'. The lexeme aq appears already in the earliest written sources - ancient Turkic monuments. In them, aq is mainly used with respect to the suit of a horse, and for the color designation "white" there is the word ürüñ. It is believed that aq was a word characteristic of the western branch of the Turkic languages and, over time, it became widespread in all Turkic languages after the Chuvash and Yakut branches were separated from them. Most of the meanings of the word aq, identified in the Bashkir language, have a common Türkic character: color and color shades (white, light, gray, gray), secondary meanings (pure, holy, sinless, holy, kind, happy, joyful, noble); substantives (milk, protein, thorn). It assumes the significance of an areal character: old, wise (among the Turks of the Caucasus and Central Asia). In the Bashkir language, there is a white color different from the general Türkic language – 'southern', while in ancient times among the Türks it was the west, the western side connotation in white.

Key words: color term for white, Bashkir language, Turkic languages, semantics, comparative historical study.

References:

- Anikin A. E.** Russkiy etimologicheskii slovar' [Russian etymological dictionary]. – Iss.1. – M., 2007. (in Russian).
Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [The Academic dictionary of the Bashkir language]. – Vol. 1. – Ufa, 2011.
Akhmet'yanov R. G. Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka [Etymological dictionary of the Tatar language]. – Birk, 2004 (in Tatar).
Bektaev K. Bol'shoy kazakhsko-russkiy, russko-kazakhskiy slovar' [Great Kazach-Russian, Russian-Kazach dictionary]. – Almaty, 1995.
Budagov L. Z. Sravnitel'nyy slovar' turetsko-tatarskikh narechiy [Comparative dictionary of Turkic-Tatar dialects]. – Vo. 1. – SPb., 1869.
Garkavets A. N. Codex Cumanicus: Polovetskie molitvy, gimny i zagadki XIII–XIV vv. [Codex Cumanicus: Polovtsian prayers, hymns and riddles of 13th–14th cent.]. – M., 2006. (in Russian).
Gagauzsko-russko-moldavskiy slovar' [Gagauz-Russian-Moldavian dictionary]. – M., 1973.
Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of Bashkir]. – Ufa, 2002. (in Bashkir).
Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. – Leningrad, 1969. (in Russian).
Dybo A. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological Dictionary of the Turkic Languages]. – Astana, 2013. (in Russian).
Karachaevsko-balkarsko-russkiy slovar' [Karachai-Balkar-Russian dictionary]. – M., 1989.
Korpus bashkirskogo yazyka. Proza. [Corpus of the Bashkir language. Prose]. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/bashkorp> (accessed 08.07.2019). (in Bashkir).
Korpus bashkirskogo yazyka. Fol'klor [Corpus of the Bashkir language. Folklore]. URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusfol>. (accessed 08.07.2019). (in Bashkir).
Kononov A. N. Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh [Semantics of color terms in Turkic languages]. Turkological collection. 1975. – M., 1978. – P.159–179. (in Russian).
Kormushin I. V. Tsvetooboznacheniya [Color terms] // Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of Turkic languages. Lexis]. – M., 2001. – Pp. 592–608. (in Russian).
Karaimsko-russko-pol'skiy slovar' [Karaime-Russian-Polish dictionary]. – M., 1974.
Karakalpaksko-russkiy slovar' [Kara-Kalpak-Russian dictionary.] – M., 1958.

- Kumyksko-russkiy slovar' [Kumyk-Russian dictionary] – M., 1969.
- Kuryshzhanov A. K.** Issledovanie po leksike starokypchakskogo pis'mennogo pamyatnika XIII v. – Tyurksko-arabskogo slovarya [A study on the vocabulary of Starokypchaksky written monument of the XIII century. – Turk-Arabic dictionary]. – Alma-Ata, 1970. (in Russian).
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of Old Turkic writing. Texts and studies]. – M.; L., 1951. (in Russian).
- Malov S. E.** Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Monuments of ancient Turkic writing Mongolia and Kyrgyzstan]. – M.; L., 1959. (in Russian).
- Malov S. E.** Eniseyskaya pis'mennost' tyurkov. Teksty i perevody [Yenisei writing Turks. Texts and translations]. – M.; L., 1952. (in Russian).
- Marganova F. F.** Sibirskotatarsko-russkiy slovar'. – Tyumen', 2019 [Siberian-Tatar-Russian Dictionary]. (in Russian).
- Makhmud al-Kashgari.** Divan lugat at-turk (Svod tyurkskikh slov). [Diwan Lughat at-Turk (Set of Turkic words)]. Translated from Arabic by A. R. Rustamov, edit. I. V. Kormushin, E. A. Potseluevskiy, A. R. Rustamov]. – Part.1. – M., 2010. (in Russian).
- Molchanova O. T.** Toponimicheskiy slovar' Gornogo Altaya [Toponymic dictionary of Gorny Altai]. – Gorno-Altaysk, 1979. (in Russian).
- Muratova R. T.** Tsvetooboznachenie nary 'zheltyy' v bashkirskom yazyke: genesis, razvitie i leksiko-semanticheskaya kharakteristika [The color term for 'yellow' in the Bashkir language: genesis, development and lexical-semantic characteristics] // Ural-Altai Studies. – 2018. – № 2. – P.53–70. (in Russian).
- Muratova R. T.** Genesis, razvitie i leksicheskaya semantika tsvetooboznacheniya qythyl 'krasnyy' v bashkirskom yazyke [The Bashkir Colour Term Qyžyl ('Red'): Genesis, Evolution and Lexical Semantics] // Oriental Studies. – 2018. – No. 5. – Pp. 120–131. (in Russian).
- Nadzhip E. N.** Uygursko-russkiy slovar' [Uighur-Russian dictionary]. – M., 1968.
- Nadzhip E. N.** Tyurkoyazychnyy pamyatnik XIV veka «Gulistan» S. Sarai i ego yazyk [The 14th century Turkic monument "Gulistan" by S. Sarai and his language]. – Alma-Ata, 1975. (in Russian).
- Nogaysko-russkiy slovar' [Nogai-Russian dictionary]. – M., 1963.
- Radlov V. V.** Opyt slovarya tyurkskikh narechiy [An attempt at the dictionary of Turkic dialects]. – Vol. 1, part. 1. – SPb., 1893. (in Russian).
- Russko-altayskiy slovar' [Russian-Altai Dictionary]. – M., 1964.
- Starostin S. A.** Altayskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka [Altai problem and the origin of the Japanese language]. – M., 1991. (in Russian).
- Tagiev M. T.** i dr. Azerbaydzhansko-russkiy slovar'. V 4-kh tomakh [Tagiev M. T. et al. Azerbaijani-Russian dictionary. In four volumes]. – Baku, 2006.
- Tatarintsev B. I.** Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka [Etymological dictionary of Tuvian language]. – Novosibirsk, 2000. (in Russian).
- Tatarsko-russkiy slovar' [Tatar-Russian dictionary]. In 2 vols. – Kazan, 2007.
- Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. – M., 1968.
- Turetsko-russkiy slovar' [Turkish-Russian dictionary]. – M., 1977.
- Turkmenko-russkiy slovar' [Turkmen-Russian dictionary] – M., 1968.
- Uzbeksko-russkiy slovar' [Uzbek-Russian dictionary]. – M., 1959.
- Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. – Novosibirsk, 2006.
- Khisamitdinova F. G.** Slovar' bashkirskoy mifologii [dictionary of Bashkir mythology]. – Ufa, 2011.
- Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R.** Tsvetooboznacheniya v bashkirskoy toponimii [Color terms in Bashkir toponymy] // Problems of onomastics. – 2019. – № 1. – P. 140–159. (in Russian).
- Chuvashsko-russkiy slovar' [Chuvash-Russian dictionary]. – Cheboksary, 1985.
- Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye [Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Interturkic stems starting with vowels]. – M., 1974. (in Russian).
- Yudakhin K. K.** Kirgizsko-russkiy slovar' [Kirghiz-Russian dictionary]. – M., 1965.
- Clauson G.** An etymological dictionary of the Thirteenth-Century Turkish. – Oxford, 1972.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.** An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden, 2003.

Muratova Rimma Talgatovna, PhD, senior researcher.

Institute for History, Language and Literature Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences.

Pr. Oktyabrya, 71, Ufa, 450054.

E-mail: bairima@yandex.ru